

1ЛМИ в годы блокады Ленинграда

Из воспоминаний профессора кафедры анатомии человека имени профессора М.Г. Привеса, майора медицинской службы Александры Васильевны Дроздовой, проработавшей в Ленинграде весь период блокады.

Помощь фронту и вооруженным силам

Многие сотрудники и студенты 1ЛМИ в первые дни Великой Отечественной войны ушли на фронт и в народное ополчение. Наш институт дал вооруженным силам более тысячи медиков. Многие выдающиеся врачи были назначены главными специалистами: профессор П.А. Куприянов – главным хирургом Ленинградского фронта, а профессор Ю.Ю. Джанелидзе – главным хирургом Военно-Морского флота; главным рентгенологом 1 Украинского фронта был назначен профессор Д.Г. Рохлин; главным стоматологом Карельского, а затем 1 Дальневосточного фронта – профессор Л.Р. Балон. Служившие в Советской Армии и на флоте доценты, ассистенты, ординаторы были начмедами, начальниками госпиталей и их отделений.

В связи с необходимостью пересмотра ряда положений военно-полевой терапии сразу после начала войны было создано консультативное бюро терапевтов при начальнике Северного фронта, в которое вошли и профессор нашего института – М.В. Черноуцкий, М.Д. Тушинский, М.И. Хвилевичская, Д.М. Гротель. За два месяца интенсивной работы бюро разработало схему эвакуации больных с заболеваниями внутренних органов, объем терапевтической помощи на ее этапах, инструкцию для терапевтов хирургических госпиталей.

Все профессора, многие доценты и ассистенты систематически консультировали в госпиталях. Часть коечного фонда больницы им. Эрисмана превратилась в так называемые «оперативные койки» для раненых бойцов. Их количество варьировалось в зависимости от потребностей фронта. Осенью 1941 года они были развернуты в госпитальной и факультетской хирургиях, а также в зданиях акушерско-гинекологической и стоматологической клиник. Затем они остались лишь в факультетской хирургии, а после боев за снятие блокады Ленинграда добавочно развернуты во 2-м корпусе за счет терапевтических коек. Все эти койки обслуживались не призванными на военную службу сотрудниками соответствующих клиник.

С первых дней войны все было подготовлено для приема, в случае необходимости, пораженного боевыми отравляющими веществами (ОВ) гражданского населения. Когда в 1943 году немцы подвезли к городу химические снаряды, было сформировано два штата скорой медицинской помощи. В течение двух недель они поочередно находились на казарменном положении и при каждой тревоге и каждом обстреле разворачивали скорую медицинскую помощь в загерметизированном помещении центрального приемного покоя. В пропедевтической и госпитальной терапиях было отведено 30 токсикологических коек, в факультетской – 40. В гинекологии был создан «осадочник» и операционная для пораженных отравляющими веществами. Все эти клиники были во 2-м корпусе, там же, где и центральное приемное отделение. Руководство ими возлагалось на профессора М.Д. Тушинского. При

необходимости предусматривалось развертывание 100 коек для больных со смешанными поражениями (травма и ОВ) в госпитальной хирургии. Этим направлением руководила профессор З.В. Оглоблина.

Несмотря на тяжелейшие условия зимы 1941-1942 года, эвакуацию части института, обстрелы и бомбежки в институте, подготовка новых врачей не прекращалась. Выпуски на тот период составили: 02.11.1942 – 227 человек, при этом 20 процентов выпускников сдали экзамены на «отлично»; 1943 год – 139 врачей; 1944 год – 66 врачей.

Необычное время выпуска (ноябрь) было обусловлено ускоренным прохождением всех курсов (8 часов занятий в день) и отвлечением студентов на необходимые городу работы (оборонные, заготовка торфа). В августе-сентябре 1941 года до 1000 студентов младших курсов были направлены на оборонные работы, сначала в район Волосово, затем – в Пушкин и Петергоф. Ими руководили профессор Н.И. Озерецкий, доцент Ш.Д. Галустян, заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма Н.Я. Давидович.

В июне 1942 года наши студенты первого и второго курсов работали на торфоразработках, – торф был жизненно необходим для работы оборонных заводов – где заняли первое место в соцсоревновании.

Противовоздушная оборона института, условия работы в блокаде

С первых дней войны были оборудованы бомбоубежища под терапевтическим корпусом, факультетской хирургией, акушерско-гинекологической клиникой; приспособлены подвальные помещения под поликлиникой и здание, в котором находился штаб института. К сентябрю бомбоубежища могли принять 95 процентов больных. Эти и другие работы проводились только своими силами.

Были построены четыре смотровые вышки на крышах, связанных со штабом телефоном, а на территории установлена зенитная батарея.

Деревянные конструкции чердаков общей площадью 144 000 квадратных метров были трижды окрашены предупреждающим от возгорания составом. Более ста студентов под руководством профессора И.И. Канаева за три недели ведрами по цепочке подняли на чердаки более 80 кубометров песка. Было создано вместилище для воды на 3400 ведер.

В противопожарном звене было 296 человек, во время тревоги на посты выходило по 48 человек. С лета 1942 года в институте был размещен ПЗ городского комсомольского противопожарного полка.

Охрана института была резко усилена, введена система пропусков и круглосуточных дежурств. 29 июля приказом ректора был организован новый отряд народного ополчения из мужчин от 18 до 55 лет. Командир – профессор И.Д. Страшун, комиссар – Н.Я. Давидович, началь-

ник штаба – С.Л. Лившиц. В период штурма Ленинграда 9 сентября 1941 года новым приказом ректора для повышения оборонной способности института создается военизированный рабочий отряд из сотрудников. Бойцы отряда и студенты интенсивно изучают личное оружие.

Первый этаж главного здания силами сотрудников превратился в больницу.

Три потока четвертого курса поочередно несли суточные дежурства для ликвидации последствий воздушных налетов и обстрелов. На немецких картах институт значился как «объект 89». Первая бомба весом в 1 тонну упала утром 24 сентября в 15 метрах от здания поликлиники, где также располагались акушерско-гинекологическая и стоматологическая клиники. Были быстро эвакуированы 117 новорожденных, около 800 больных. Обезвредить бомбу, ушедшую в землю на 6 метров, удалось лишь через десять дней.

15 ноября бомба упала между прозекторской и 2-м корпусом, еще одна – в Ботанический сад. Прозекторская лишилась воды на длительный срок. Авиабомбы различного веса неоднократно разрывались вблизи института.

13 декабря 1941 года у ворот на улице Льва Толстого повреждены водопроводная маги-

строиния – около полутора метров, был поврежден фасад здания.

Борьба за жизнеспособность клиник

После повреждения водной магистрали водопровода 13 декабря 1941 года воду для кухни возили из Большой Невки (ежедневно требовалось 9-12 тысяч литров). Из-за остановки котельной пищу временно готовили в одном котле, для раненых бойцов на операционных койках – два-три раза в день, для остальных больных – раз-два в день. Энергетическая ценность суточного рациона составляла около 1000 ккал. Отделения самостоятельно обеспечивали себя водой и выносили нечистоты (канализация не работала).

К концу второй декады декабря вышли из строя котельная и прачечная. Стала падать температура в клиниках и к концу месяца уже дошла до 0 градусов. Силами, главным образом, студентов было сделано и поставлено в палатах около 400 железных времянков.

Дров в 1941 году институт не получил, доставили только 50 тонн угля. На топливо был разобран деревянный забор больницы, несколько деревянных строений на территории институ-

Большое значение имела проводящаяся даже в самых тяжелых условиях зимы 1941–1942 годов интенсивная работа клиник по изучению необычной возникавшей в блокированном городе патологии

страль и канализационный коллектор. Закрыть поврежденную магистраль удалось только через 14 часов. Была затоплена улица на протяжении 600 метров и 6 гектаров территории института. При стоявшем 20-градусном морозе образовался слой льда в 1 метр. До мая 1942 года институт остался без водопровода.

26 марта 1942 года на территорию попало шесть снарядов: в терапевтическую клинику, в главную кухню (один работник был убит, один ранен), на кафедру нормальной и патологической анатомии.

3 августа 1943 года упало еще несколько тяжелых снарядов. Один – на законсервированное здание общей хирургии, три – между зданиями, и еще один – за здание кафедры факультетской хирургии. Был смертельно ранен главный бухгалтер института И.В. Крутиков.

6 августа 1943 года в течение пяти минут упало шесть снарядов. Разбито одноэтажное здание общественных организаций (сегодня – корпус № 3 – прим. ред.), повреждены осколками здания поликлиники, акушерско-гинекологической клиники. Два снаряда разорвались на улице Льва Толстого. Выбито 2500 стекол, один осколок залетел в кабинет ректора.

12 октября 1943 года² произошел шквальный обстрел всей территории. Один снаряд влетел в артистическую комнату рядом с залом Ленина через несколько минут после того, как из нее вышли студенты с преподавателем; диаметр

та, в марте – выделенный районным советом Народных депутатов дом. Все это производилось также силами сотрудников и студентов. Хозяйственный аппарат справлялся только с доставкой хлеба и продуктов.

С конца декабря начались перебои с электроэнергией, с января подача ее полностью прекратилась, прекратили работу рентгеновские кабинеты. Каждое отделение само обеспечивало себя коптилками всех видов, было выдано ограниченное число фонарей «Летучая мышь» со скудным количеством горючего.

В аптеке прекратили изготовление микстур. Безотказно отпускались только препараты для внутривенных и внутримышечных инъекций.

В конце марта проведена очистка территории, в мае восстановлен водопровод, возобновилась подача электроэнергии, стали работать рентгеновские кабинеты.

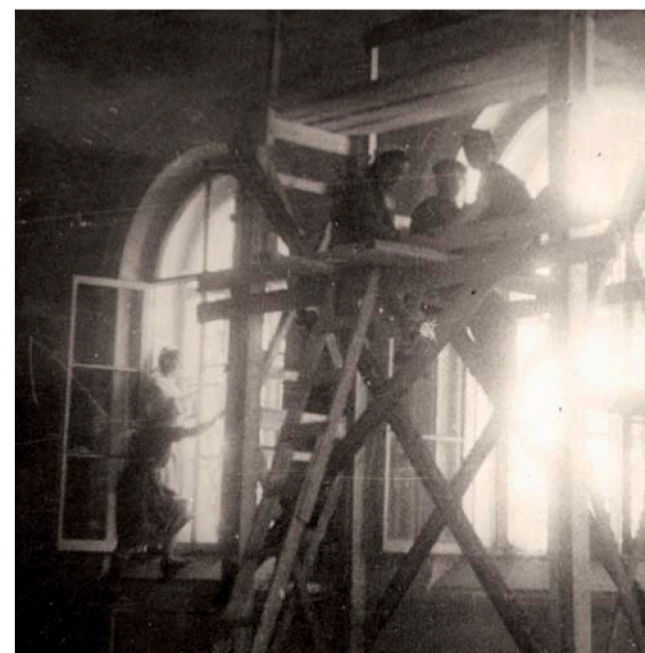
Летом 1942 года началась интенсивная подготовка к будущей зиме. Были капитально реконструированы помещения 2-го корпуса, в который осенью въехали все три терапевтические клиники и акушерско-гинекологическая клиника. В первом здании на 2–3-х этажах разместилась госпитальная хирургическая клиника, в одном из отсеков 1-го этажа – урология. Стоматологическая клиника перешла в здание глазной клиники, где находились печи. Терапевтический корпус, здание госпитальной хирургии и поликлиники были законсервированы.

Пораженного отравляющими веществами направляют в санитарный пропускник скорой медицинской помощи (1941–1942)

Н.Г. Тенегина на торфоразработке в Рахье

Восстановление коридора клиники госпитальной хирургии после артобстрела в 1941 году

31-я поликлиника в тот период временно выехала в здание туберкулезного диспансера на площади Льва Толстого.

С 17 августа Ленгорисполком объявил месячник по заготовке дров. Институту были выделены для слома дома на Старо-Парголово проспекте. Приказом № 157 от 17 августа 1942 года было создано 13 бригад по разборке домов. Их возглавляли хирурги (профессор Е.В. Усольцева, доцент С.В. Хлопоница, доцент А.И. Дардык), терапевты (ассистент З.Р. Зейц, Л.Р. Абкина), представители теоретических кафедр (доцент А.В. Захарова, А.И. Науменко) и другие. В зависимости от величины дома в бригадах было по 20–70 человек, в основном женщины. По берегу Карповки до центрального приемного отделения была проведена трамвайная линия, и полученное топливо доставлялось грузовыми платформами. В последующий период (1943–1944) дрова привозили к этому же месту баржами, на разгрузку которых выходили все сотрудники, независимо от ранга и пола.

Помощь институту городу

В течение всех дней войны в зависимости от потребности проводилась перепрофилизация коек. Общее число коек было увеличено за счет уплотнения палат, открытия длительно перестраивавшегося в 1937 и 1940 годах здания акушерско-гинекологической клиники. Законченный к весне 1941 года новый анатомический корпус был предоставлен военно-морскому госпиталю.

На первый этаж кафедры пропедевтики внутренних болезней с сентября 1941 года стали поступать жители города и страдавшие от воздушных налетов и обстрелов. Вскоре для них были оборудованы койки на втором этаже клиники, где ранее размещалась бухгалтерия и административные отделы. Вели больных терапевты, для операций и руководства были прикомандированы два хирурга.

С декабря эти отделения заполнили больные алиментарной дистрофией. В марте для больных дистрофией и авитаминозами освободили отделение акушерско-гинекологической клиники (поток раненых к этому времени резко уменьшился).

В первые недели войны по заданиям райкома ВЛКСМ ежедневно направлялись группы студентов для переоборудования школ в госпитали, окраски чердаков в домах района составом, предупреждающим возгорание.

После окончания экзаменов на третьем курсе большое количество студентов начало работать медсестрами и медбратами в различных учреждениях города, замещая ушедших в армию.

В начале июля 1941 года в институте была сформирована медико-санитарная дружина из 300 человек (4 отряда) для выноса пострадавших из очагов поражения. В нее вошли студенты первого-третьего курсов. В июле, августе и начале сентября круглосуточно дежурил один отряд. С отъездом части студентов на оборонные работы и укомплектованием отрядов местной противовоздушной обороны города дружина была расформирована.

При резком увеличении больных алиментарной дистрофией и большой нехватке врачей в поликлиниках студенты, заканчивающие в

январе 1942 года четвертый курс по ускоренной программе, начали совмещать учебу с работой участковых врачей, выполняя их полную нагрузку до окончания института.

Студенты следующего курса, пройдя краткую учебу, работали медсестрами. При открытии весной 1942 года столовых усиленного питания, куда на месяц направлялись трудящиеся города, студенты этого курса были направлены в них диетсестрами. С апреля 1942 года подобная столовая была открыта в помещении нашей студенческой столовой.

Большое значение имела проводящаяся даже в самых тяжелых условиях зимы 1941–1942 годов интенсивная работа клиник по изучению необычной возникавшей в блокированном городе патологии. Результаты ее немедленно использовались в практической работе, что облегчалось введением в январе 1942 года главных специалистов при Ленгорздравотделе. Профессор М.Д. Тушинский стал главным терапевтом Ленинграда, профессор М.И. Хвильвицкая и профессор Д.М. Гротель – районными терапевтами (последний также возглавил комитет по изучению гипертонической болезни). Профессор В.Г. Гаршин был назначен главным патологоанатомом города, профессор К.Н. Рабинович – главным акушером-гинекологом, профессор М.В. Черноуцкий возглавил комитет по изучению алиментарной дистрофии.

Большая работа по ознакомлению врачей города с рекомендациями по диагностике и лечению необычных синдромов и нозологических форм проводилась сотрудниками клиник на консультациях в лечебных учреждениях города, на заседаниях научных обществ, ряде тематических конференций, путем издания тематических приказов Ленгорздравотдела. 12 мая 1942 года возобновились заседания терапевтического общества (председатель – профессор М.В. Черноуцкий, секретарь – профессор М.И. Хвильвицкая). Неврологическую секцию общества невропатологов и психиатров возглавил профессор Е.Л. Вендерович.

В 1942 году, по инициативе терапевтов института, в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова впервые в условиях Ленинграда был выращен дигиталис, опробованный в наших клиниках (оставшийся в городе с 1940 года был неэффективен). Его излишки были отправлены на Большую землю.

В 1943 году в открытом по инициативе профессора М.Д. Тушинского кишечного отделения в содружестве с лабораторией кишечных инфекций Института имени Пастера (заведующая – Э.М. Новгородская) была показана дизентерийная природа поносов у еще значительно истощенных ленинградцев. Наиболее частым возбудителем оказались ранее неизвестные в нашей стране возбудители, названные в последствии шигеллы Бойда–Новгородской.

В январе 1944 года во время эпидемии гриппа на терапевтических койках было открыто гриппозное отделение.

С 1 июля 1941 по 1 января 1943 года состоялось 42 заседания Ученого совета, в 1943 году – 25 заседаний. На них было проведено 35 защит диссертаций, 36 научных докладов, 65 отчетных докладов.

Это было по-настоящему страшное и тяжелое время. Ни одна книга, ни одна фотогра-

1946 году. Через год Александре Васильевне вручили знак «Отличник здравоохранения», а в 1976 году – медаль «Ветеран труда».

В 1960 году она защитила докторскую диссертацию на тему: «Коллатеральное лимфообразование тонкой кишки и влияние на его развитие нарушений иннервации и венозного оттока». В эпоху расцвета космической анатомии Александра Васильевна изучала влияние гравитационных перегрузок и гиподинамии на воротную систему печени.

В течение многих лет руководила учебным процессом и работой аспирантов кафедры. Ее многочисленные ученики, воспитанные в лучших традициях кафедры, работают в различных городах России и за рубежом.

Владела всеми методами анатомического исследования и бескорыстно передавала свои знания ученикам. В течение многих лет А.В. Дроздова была секретарем Ленинградского общества анатомов и бессменным организатором конференций молодых ученых Ленинграда.

Много внимания уделяла и музейному делу. Под ее руководством были реорганизованы, модернизированы и пополнены новыми препаратами музеи кафедры в период подготовки IX Международного конгресса анатомов в 1970 году.

Р.А. Войнер, ассистент кафедры нормальной анатомии, лейтенант медицинской службы, воевавший на Балтийском и Северном фронтах, посвятил стихотворение сотрудникам родной кафедры. Упоминается среди них и Александра Васильевна Дроздова.

Коллегам – анатомам, ветеранам войны

Долгожданный день Победы!
Нет, не вдруг он к нам пришел.
Он все радости и беды
В плотный узел переплел.

Люди – те, что отстояли
Жизнь и честь своей страны,
Незаметно как-то стали
Ветеранами войны.

Ну, а жизнь все отмеряет
День за днем, за мигом миг.
И уж мало тех, кто знает
Про победу не из книг.

Так давайте вспомним снова
Ту седую старину.
Как студентка В. Крылова
Уходила на войну.

Как от Курска до Берлина
Фронтovou медсестрой
Прошагала Валентина,
Совершая подвиг свой.

Как в кольце огня и дыма,
В вихре рвущихся гранат
Был врага Никандрч Дима,
Защищая Ленинград.

Как в пылу лихих сражений
Сквозь огонь и минный вой

Шел Рождественский Евгений
На врага в смертельный бой.

Под снарядный гром и стрельбы
Нес солдат свой ратный труд.
Сталинград, Варшава, Эльба –
Был таким его маршрут.

В грозный час, когда застала
Нас военная пора.
Фронтovou хирургом стала
Ординатор Машкара.

В яром грохоте ружейном
Сквозь дожди и едкий дым
С медсанбатом Дора Клейнман
Шла по тропам фронтovou.

Много их еще, чье имя
Здесь не названо пока.
Список был бы слишком длинен,
А страница – коротка.

В этот день нам также надо
Вспомнить тех, кто, как в бою,
Нес в блокадном Ленинграде
Вахту трудную свою.

Про людей без громких званий.
Но с особою судьбой.
Про Коробочкину Фаню
С нестарееющей душой.

Вспомним Зотову, Шишову,
А. Дроздову, Лапинер,
Показавших в час суровый
Славной стойкости пример.

Всех, кто под огнем прицельным
Дальнобойных батарей
Выстоял в кольце смертельном
Девятьсот ночей и дней.

Кто с рассвета до рассвета
Бился в злых тисках беды
В скорбном городе без света,
Без тепла и без воды.

Тех, над кем корежил небо
Изуверский артобстрел,
Кто тайком мечтал о хлебе.
Но сдаваться не хотел.

Не смели их выюги злые.
Не сломил блокадный ад
И, почти полуживые, –
Отстояли Ленинград.

И в грядущей жизни звонкой
Их героического труда
Благодарные потомки
Не забудут никогда.

Профессор А.В. Дроздова на встрече с однокурсниками

Удостоверение, выданное профессору А.В. Дроздовой, к медали за доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945

¹ Согласно «Дневнику войны» Б.П. Абрамсона в 1942 году институт выпустил 225 молодых врачей.
² Согласно воспоминаниям Н.Г. Тенегинной это событие произошло 14 октября 1943 года.